

ческими, психиатрическими предвзятостями — и ничего методологически незаконнѣе. И столь же незаконно — о ц ѣ н и в а т ь чью-либо мысль, отправляясь от оцѣнки дѣйствительных, или возможных, ея «влияній». Кант и Крупп, К. Леонтьев — и Союз Русскаго Народа, Ж. де Мэстр — и «la chambre introuvable», Руссо и Марат, или Руссо и «Indiana» — всѣм этим сближеніям одна цѣна, та же, что и повомодному: Толстой, Достоевскій — и тов. Сталин, причем, как это хорошо замѣтил недавно В. Вейдле, Толстой и Достоевскій обращаются в «Толстоевскаго». Автор увидѣл подлиннаго де Мэстра, но не увидѣл его эпохи.

П. Бицилли.

**MAURICE B. RECKIT. Faith and society. London 1932.**

Эта книга имѣет совсѣм особое значеніе для друзей «Новаго Града», ориентированных в сторону англо-саксонскаго міра. Во-первых, она вышла из-под пера близкаго нам по духу и направленію редактора журнала «Christendom», сотрудника о. Уиндрингтона и дѣятеля «Лиги Царства Божія». Во-вторых, она представляет попытку синтеза, историческаго и систематическаго, всего этого интереснаго движенія. У нас, среди русских, принято пренебрежительно относиться к социальному христіанству на англо-саксонской почвѣ. Мѣшая Англию и Америку, «каѳолическія» и протестантскія теченія, мы склонны упрекать их в поверхностном мо-

рализмѣ, практицизмѣ, оторванности от мистической и философской почвы христіанства. Такого предвзятаго читателя книга Рекита пріятно удивит. Она отличается несомнѣнной остротой и глубиной мысли — социологической, но все время ищущей богословскаго обоснованія, — глубиной, которая, в связи с критической сдержанностью и осложненностью, дѣлает чтеніе книги не очень легким дѣлом.

Подробныя историческія очерки христіанскаго социальнаго движенія в Англии и в Америкѣ точно опредѣляют мѣсто в них автора и его социальной группы. «Лига Царства Божія» смѣнила в 1923 г. старую «Церковную Соціалистическую Лигу», основанную еще в 1906 г. «Л. Ц. Б.» руководит людьми, принадлежащими к англо-каѳолическому теченію англиканской церкви, т. е., богословски, к правому крылу ея. Это не только не мѣшает Лигѣ представлять в социальных вопросах одно из самых лѣвых теченій (лѣвѣе ея в христіанском лагерѣ, стоят только «Crusaders» — «крестоносцы» близкіе к коммунизму), но прямо помогает религіозному обоснованію анти-индивидуалистической социальной этики.

Не будучи богословом, Рекит кратко, но достаточно энергично обосновывает свою социологию на догматѣ воплощенія и на каѳоличности (мы говорим «соборности») Церкви. Сильно чувствуется зависимость от томистских теченій мысли: новая социологія мыслится, как возвращеніе к средневѣковым принципам единства

вѣры и жизни. К современному римскому католицизму и его социальной программѣ автор относится с явным сочувствіем.

Для пониманія автора и всей его школы существенно, что он желает дать не систему социальной этики («социальнаго служенія»), а социологию, т.-е. ученіе, богословски и научно обоснованное, о христіанском обществѣ — его цѣлях и строѣ. Отсюда и радикализм. Автор хочет очертить не линію поведенія христіан и данном (буржуазном) обществѣ, а план новаго общества, возникающаго из нынѣшняго путем глубокой и всесторонней реформы. Это общество трудно назвать социалистическим, потому что в нем сохраняется начало предпринимательства (автор дорожит распространеніем мелкой собственности), но оно, конечно, может быть охарактеризовано, как социальная демократія.

Двѣ специфическія идеи отличают школу «Christendom». Во-первых, обращенность исключительно против финансоваго, а не индустриальнаго капитала и поиски ключа к рѣшенію социального вопроса в новой формѣ денег и бесплатнаго социального кредита. Это самая трудная и самая спорная часть системы (идущая от англійскаго экономиста Дугласа), к сожалѣнію, мало развивается в нашей книг. 1) Но с

1) См. книгу близкаго по направленію Деманда «This unemployment», рецензія о которой была помѣщена в № 5 «Новаго Града».

ней связана и другая, очень важная и оригинальная идея — о новом социальном значеніи «досуга». Благодаря сверхрационализациі техники, чрезвычайно уменьшается количество общественно-необходимаго труда. По мысли Рекита, Уидрингтона и Деманта удовлетвореніе главных матеріальных потребностей уже теперь должно стать независимым от принудительнаго труда, становясь всеобщим правом на социальный «дивиденд». Будущее общество основано не на организациі труда, а на организациі «досуга». Культурныя и религіозныя силы должны заступить мѣсто экономического давленія, чтобы заполнить образовавшуюся пустоту. Думаю, что здѣсь дѣятели «Лиги Ц. Б.» дѣйствительно, нащупали одну из кардинальных проблем новой христіанской культуры.

Г. Ф.

*Dr. Alexander SCHICK. Das Sowjetbankwesen. Ost-Europa-Verlag, Berlin 1932, S. 100.*

Книга германскаго экономиста Шика, вышедшая в качествѣ 13го тома «Восточно-европейских Изслѣдованій», издаваемых извѣстным руссовѣдом профессором Гечем, представляет собой небольшой по размѣрам, но богатый по содержанію труд о совѣтской банковской системѣ и о роли банков в совѣтском хозяйствѣ. Ознакомившіеся с этой книгой получают достаточно ясное представленіе о развитіи банков